

Жизнь и творчество Михаила Кузьмина

Михаил Алексеевич Кузьмин — поэт, прозаик, критик, а также музыкант и композитор — имя, громко звучавшее в русской культуре начала века. Он был забыт надолго еще при жизни. Забыт как литератор, несозвучный современности. Он умер в нищете и забвении в 1936 году. Вокруг его имени нет ореола мученичества. Он никуда не уезжал из России и, как старая, никому не нужная вещь, был просто выброшен из жизни всеми и, казалось, навсегда.

Кузьмин не поддается однозначному восприятию. Кажется, в его облике и творчестве совмещается несовместимое: с одной стороны, “маркиз” XVIII века, с другой — старообрядец по происхождению и убеждениям, верующий прямо и просто. Ахматова говорила про него так: “Человек позднего символизма”.

Одни находили его красивым, другие — уродливым. Лучше всех, с беспощадной трезвостью и обычной своей откровенностью сказал он сам: “Без бороды и усов — лицо не старое, не молодое, пятидесяти лет, ни старика, ни юноши, Казанова, полушарлатан, полуаббат с коварным по-детски свежим ртом, сухое и подозрительное”.

О том, как он жил, хорошо пишет Георгий Иванов: “Мебель сборная. На стенах снимки с Боттичелли... Много книг. На столе развернутый Аристофан в подлиннике. В углу перед иконами голубая “архиерейская” лампада. Смешанный запах духов, табаку, нагоревшего фитиля. Очень жарко натоплено”. Все эти описания относятся к началу века. Именно этот Кузьмин более всего известен нам: Кузьмин сомовского портрета, байронический тип из салонов Северной Пальмиры. Первый сборник стихов назывался “Сети”. В нем он явил себя крупным, вполне сложившимся поэтом. Именно тогда Блок напишет: “...юный мудрец с голубиной кротостью, с народным смирением... напялил на себя французский камзол”.

Кузьмин всю жизнь много работает, несмотря на “богемность” и постоянное кружение

вокруг него десятков людей. В принципе, он мог сочинять в любых условиях. И сочинял все, „что угодно: начиная с 1910 года выходят три книги его рассказов, стихи, романы, рецензии. Все это очень неравноценно. Иногда очень плохо, иногда — божественно. Стихи особенно удаются. Лучшие его сборники — это те, что вышли после революции, в 20-е годы. Он перестал держать позу. За хорошие манеры и Аристофана в подлиннике можно было получить пулю. Его поэзия очистилась от шелухи, стала ясной и загадочной, как рождественские сны. То же случилось с его собратом по цеху Игорем Северяниным, который стал сочинять другие стихи, очень хорошие и печальные.

История переехала Кузьмина, словно поезд. Он выжил после катастрофы, но вокруг его жизни возник заговор молчания. Если бы власти знали, что с ним сделать, они бы сделали это. Однако подобный экземпляр человеческого существа не вызывал у них никаких эмоций. Ни ненависти, ни любви. И постепенно все забыли о Михаиле Кузьмине, и казалось, навсегда. Стихи же, сочиненные поэтом, продолжали свою сложную мистическую жизнь. Выйдя из-под авторского контроля, они, словно животные, повинувшись инстинкту выживания, двинулись в будущее, которое ожидало их на пороге третьего тысячелетия:

По черной радуге мушиного крыла

Бессмертье щедрое душа моя открыла,

Напрасно кружится немолчная пчела, —

От праздничных молитв меня не отучила.

Правда, все же время от времени Кузьмина лениво поругивают, скорее по инерции, нежели по соображениям партийной идеологии. Кузьмин очень много переводит: Апулея, сонеты Шекспира, П. Мериме, Анатоля Франса. Переводы для него — единственный источник существования. Временами он на грани полной нищеты. Кузьмин продает книги, иконы, картины друзей, собственные рукописи. В юности он как-то обмолвился:

“Ничего не имею, ничем не рискую... Только бы твердости Бог послал”. Судя по стихам — твердости у него хватало. Только добавилось трагических ноток в поэзии, однако без отчаяния и без озлобленности, но с горькой усмешкой философа:

Что бедны мы? Но это не новость.

Какое же у воробьев имение?

Занялись замечательной торговлей:

Все продаем и ничего не покупаем.

И сохранились чьи-то воспоминания о другом облике жилища поэта: проходная комната в коммунальной квартире с голой лампочкой без абажура. Зато на столе обязательный самовар, а за столом обаятельный хозяин угощает чаем литературную молодежь. И сахар и печенье к чаю приносили гости. Велись долгие беседы обо всем.

В последние годы жизни Кузьмин тяжело болел. Умер в больнице 1 марта 1936 года в городе Ленинграде.

На составные части разлагает

Кристалл лучи — и радуга видна,

И зайчики веселые живут.

Чтоб вновь родиться, надо умереть...